

УДК 821. 161.1:11:27
ББК 83.3(2)5:87.3(2)52

**КАРТИНА А. КАРРАЧЧИ «CHRISTUSKOPF» И «ПОЛОЖИТЕЛЬНО
ПРЕКРАСНЫЙ ЧЕЛОВЕК» В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
(Вл. Соловьев как прототип Алеши Карамазова)**

А.А. МЕДВЕДЕВ

Тюменский государственный университет
ул. Семакова, д. 10, г. Тюмень, 625003, Российская Федерация
E-mail: amedv1@yandex.ru

Рассматривается одна из любимых картин Ф.М. Достоевского – «Christuskopf» («Голова Христа») итальянского художника конца XVI в. Аннибале Карраччи (Дрезденская картинная галерея) – как один из источников образов «положительно прекрасного человека» и Христа в творчестве Достоевского («Идиот», «Братья Карамазовы»). Раскрывается экфрасис этой картины в образах князя Мышкина, Алеши Карамазова, Христа («Великий инквизитор»). Выявляется значение европейской религиозной живописи в решении проблемы христианского искусства в творчестве писателя. Исходя из отмеченного Достоевским сходства между Христом у Карраччи и обликом 20-летнего Вл. Соловьева (это сходство косвенно подтверждается и его словесными портретами, оставленными современниками – Э.-М. де Вогюэ, Е.М. Поливановой, В.Д. Кузьминым-Караваевым), анализируется проблема рассмотрения Соловьева как одного из прототи-

пов образа Алеши Карамазова. На основе фактов и свидетельств современников (совместная поездка в Оптину пустынь, «маргиналия» А.Г. Достоевской, воспоминания М.Н. Стоюниной) хронологически восстанавливается история «предания» о том, что в Алеши Карамазове Достоевский изобразил Соловьева. Выявляются общие для образа Христа на картине Карраччи, Соловьева и образа Алеши Карамазова черты: «тихий взор» (кротость, всепрощение, неосуждение, непротивление злу), единство «реализма» и «мистицизма» (это единство, сближающее Соловьева и Алешу (глава «Кана Галилейская»), отмечали С.Н. Булгаков, С.М. Соловьев), «всецелая истина Богочеловечества» (вера в Бога и вера в человека), христианский гуманизм. Утверждается, что соловьевское богочеловеческое единство является сущностью образа Алеши Карамазова. Впервые публикуется репродукция картины А. Карраччи «Christuskopf».

Ключевые слова: картина А. Карраччи «Christuskopf» («Голова Христа»), идеал «положительно прекрасного человека», экфрасис, литературные образы героев Ф.М. Достоевского, проблема христианского искусства, Вл. Соловьев как прототип Алеши Карамазова, «Богочеловечество», христианский гуманизм.

A. CARRACCI'S «CHRISTUSKOPF» AND «POSITIVELY BEAUTIFUL MAN» IN F. M. DOSTOEVSKY (Vl. Solovyov as a prototype of Alyosha Karamazov)

A.A. MEDVEDEV
Tyumen State University
10, Semakova st., Tyumen, 625003, Russian Federation
E-mail: amedv1@yandex.ru

In the article painting «Christuskopf» («Head of Christ») Italian painter of the late XVI century Annibale Carracci (Dresden Gallery, Germany) is considered as one of the sources of image «positively beautiful man» and Christ in F.M. Dostoevsky (The Idiot and The Brothers Karamazov). The author is especially interested in the ekphrastic expressions of «Christuskopf» in the images of Prince Myshkin and Alyosha Karamazov, Christ («The Grand Inquisitor»). Dostoevsky's perception of the European religious paintings (and, in particular, that one of my favorite paintings writer) is considered in the context of the problem «Dostoevsky and Christian art». On the basis of the similarity Carracci's Christ and the image 20-year-old Vl. Solovyov marked by Dostoevsky (this similarity is indirectly confirmed by his verbal portraits that left contemporaries – E.-M. de Vogüé, E.M. Polivanova, V.D. Kuzmin–Karavayev), the author analyzes the problem of Solovyov as one of the prototypes of Alyosha Karamazov. On the basis of facts and evidence of contemporaries (joint visit to Optina Pustyn, «marginal notes» of A.G. Dostoyevskaya, memories of M.N. Stoyunina) the history of «legend» that Dostoevsky portrayed in Alyosha Karamazov Solovyov is chronologically reversed. Common features for Christ Carracci, Solovyov and Alyosha Karamazov are exposed: «quiet eyes» (meekness, forgiveness, nonjudgmental, nonresistance to evil), the unity of «realism» and «mystic» (this unity that brings Solovyov and Alyosha in the chapter «Cana of Galilee» noted S.N. Bulgakov, S.M. Solovyov), «the absolute truth of Godmanhood» (faith in God and faith in man), Christian humanism. The reproduction of the painting «Christuskopf» by A. Carracci is first published.

Key words: Carracci's «Christuskopf» («Head of Christ»), ideal of «positively beautiful man», ekphrasis, Prince Myshkin, Alyosha Karamazov, Christ («The Grand Inquisitor»), Problem of Christian art, Vl. Solovyov as a prototype of Alyosha Karamazov, «Godmanhood», Christian humanism.

В ряду любимых Ф.М. Достоевским полотен Дрезденской галереи, смотря на которые он «испытывал высокое наслаждение и к которым непременно шел в каждое свое посещение, минуя другие сокровища», А.Г. Достоевская называет картину «Христос» Аннибале Карраччи¹. Эту же картину Карраччи, но под другим названием («Спаситель в молодых летах»), она упоминает и в своем Дневнике после посещения Дрезденской галереи 20 апреля (2 мая) 1867 г., отмечая в ней «прекрасное лицо» и позднее добавляя, что ее «очень высоко ставит и любит Федя»². У Достоевского была открытка с репродукцией этой картины под названием «Christus» («Христос»)³.

В Каталоге Дрезденской галереи эта картина итальянского художника конца XVI в. Аннибале Карраччи (1560–1609) значится под названием «Голова Христа» («Christuskopf») (Без даты. Масло на меди. 51×38 см. Дрезденская картинная галерея. Gal. Nr. 309). Она принадлежала к жемчужинам Галереи Старых мастеров (Gemäldegalerie Alte Meister), но сейчас числится среди картин, пропавших из Галереи в 1945 г. Сохранилась ее черно-белая фотография (ил. 1)⁴, а также гравюра с этой картины Кристиана Готфрида Шульце (ок. 1780)⁵. В Каталоге Дрезденской галереи 1892 г. под рубрикой «Болонская школа. XVII век» читаем следующее описание (в этой и следующей цитате перевод с немецкого мой. – А.М.): «Голова Христа. Вполоборота обращенная влево, выделяется белокурыми локонами и короткой, светлой бородкой, обрамляющей голову Спасителя на светоносной серой основе. У шеи виден фрагмент красной туники» [7, с. 134]. В описании собрания картин 1860 г. этой картине дается высокая оценка: «<...> (почти анфас). Простая, но при этом глубоко продуманная и с исключительным мастерством выполненная картина, которую, конечно, с удовольствием созерцают не только простые любители искусства, но которая высоко оценивается и знатоками, и Qnandt очень верно заметил: “Это картина – восторг и отчаяние для художника-копииста. Простота и тепло колорита, ловкость кисти,

¹ См.: Достоевская А.Г. Воспоминания. М.: Худож. лит., 1981. С. 160 [1].

² См.: Достоевская А.Г. Дневник 1867 г. М.: Наука, 1993. С. 12–13 [2].

³ Открытка с репродукцией этой картины значится в списке «Снимки с любимых Ф.М. Достоевским произведений искусств», составленном А.Г. Достоевской: «3488. Christus. Ann. Carracci pinx. (1560–1609). Kgl. Gemälde-Galerie, Dresden» [3, с. 274]. Она хранится в Государственном Литературном музее (Москва): «Христос А. Карраччи. Фоторепродукция с литографии Э. Винклера. С картины Дрезденской галереи. На кабинетном бланке, сверху: “Dresdner Galerie”; внизу: “Carracci pinx. 19. E. Winkler fec. Christus. Dresden u. Berlin Verlag von Hanns Hansstaengl Vervielfältigung vorbehalten” 14,0×10,1; 16,7×10,7. КП 35714/240. Из собрания А.Г. Достоевской, № 3488. Принадлежала Достоевскому» [4].

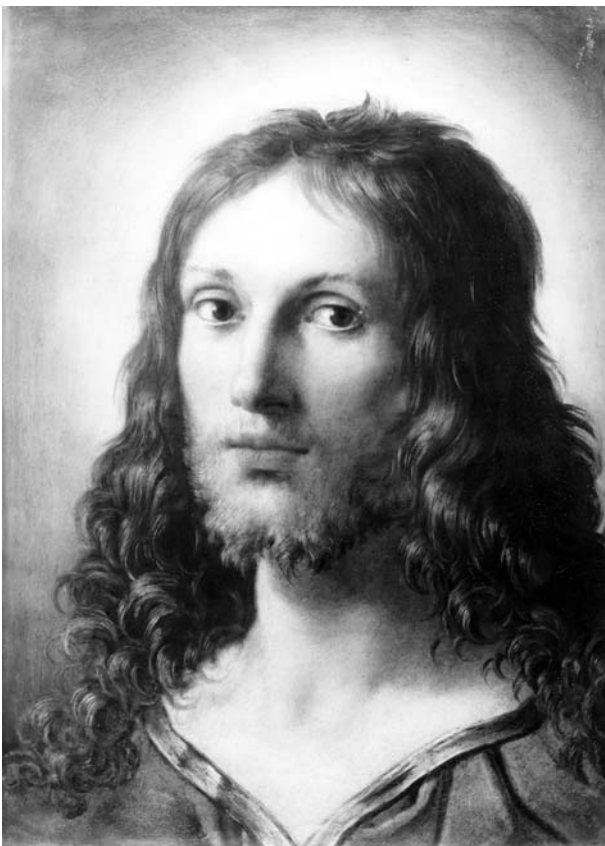
⁴ См.: Репродукция [Электронный ресурс] // Staatliche Kunstsammlungen Dresden. Online Collection: [офиц. сайт]. 2014. URL: <http://skd-online-collection.skd.museum/de/contents/show?id=559889> (дата обращения: 18.09.2014) [5].

⁵ См.: Репродукция [Электронный ресурс] // Wikimedia Commons. URL: [http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Gem%C3%A4ldegalerie_Alte_Meister_\(Dresden\)_Galeriewerk_Heineken_108.jpg](http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Gem%C3%A4ldegalerie_Alte_Meister_(Dresden)_Galeriewerk_Heineken_108.jpg) (дата обращения: 18.09.2014) [6].

изысканность форм лица и достоинство, культура в выражении – непревзойденные» [8, с. 272].

Карраччи – «Новый Рафаэль» своего времени, возродивший в своей живописи традиции Высокого Возрождения, – создает образ идеальной красоты. Христос предстает вне евангельского сюжета, церковной официальности, предельно приближенным к зрителю. Перед нами едва ли не первый психологический образ молодого Христа в жанре портрета: утонченные черты лица, выразительный взгляд, высокий открытый лоб, ниспадающие на плечи густые вьющиеся волосы. Реалистичный по своей технике портрет (словно писанный с натуры) выражает тонкую и хрупкую душевную организацию Богочеловека как прекрасного, возвышенного *Человека*, божественная природа Которого проявляется в мягко светящемся нимбе вокруг головы, в ярко освещенном, залитом светом лбе, правой стороне лица и груди.

Этот чистый, кроткий, всепонимающий и печальный взгляд Спасителя, сразу проникающий в душу зрителя, узнаваем во взгляде Христа в «Великом инквизиторе», выражающем, что «свобода веры» для Него «дороже всего»: «Ты смотришь на меня кротко и не удостоиваешь меня даже негодования? <...> И

Карраччи Аннибале. Голова Христа (Christuskopf).
Без даты. Масло на меди. 51×38 см.
Дрезденская картинная галерея (Галерея старых мастеров). Gal. Nr. 309.
Публикуется впервые⁶

⁶Автор благодарит за предоставленную электронную репродукцию куратора итальянской живописи в Галерее старых мастеров, доктора Андреаса Хеннинга, госпожу Штеффи Рех (фотоотдел Дрезденской галереи), а также выражает благодарность за помощь в переписке Шарлотте Краусс (Университет Фрайбурга, IGK).

что Ты молча и проникновенно глядишь на меня кроткими глазами Своими? Рассердись, я не хочу любви Твоей, потому что сам не люблю Тебя. И что мне скрывать от Тебя? Или я не знаю, с Кем говорю? То, что имею сказать Тебе, всё Тебе уже известно, я читаю это в глазах Твоих»; «узник всё время слушал его проникновенно и тихо, смотря ему прямо в глаза и, видимо, не желая ничего возражать» [9, с. 229, 234, 239]. Вместо ожидаемого инквизитором осуждения Христос «тихо целует» его, и инквизитор, сердце которого горит Христовой любовью, отпускает Пленника: «Поцелуй горит на его сердце, но старик остается в прежней идее» [9, с. 239].

Европейская религиозная живопись (и в частности, картина А. Карраччи), раскрывающая в своем христианском гуманизме *человеческое* в Боге и *божественное* в человеке, – важнейший для Достоевского опыт в решении проблемы христианского искусства в его творчестве⁷.

Достоевский видел эту картину не позднее 1867 г. (о чем свидетельствует Дневник Анны Григорьевны Достоевской), поэтому отдельные черты Христа на картине Карраччи (густые волосы, русая бородка, утонченные черты лица) экфрастически отразились в описании внешности «положительно прекрасного человека» – князя Мышкина: «...очень белокур, густоволос, со впалыми щеками и с легонькою, востренькою, почти совершенно белою бородкой. Глаза его были большие, голубые и пристальные; во взгляде их было что-то тихое.... Лицо молодого человека было, впрочем, приятное, тонкое и сухое, но бесцветное» [12, с. 6]. В подготовительных материалах к роману «Идиот»⁸ Достоевский называет главного героя «Иваном Николаевичем» – именем своего друга юности Шидловского⁹, который имел на него «громадное влияние». Это еще раз подтверждает сходство Мышкина с Христом Карраччи, так как на Шид-

⁷ См. подробнее: Медведев А.А. «Динарий кесаря» Тициана и «Великий инквизитор» Ф.М. Достоевского: проблема христианского искусства // Соловьёвские исследования. 2011. Вып. 3(31). С. 79–90 [10]; Медведев А.А. «Ищи восторга»: «Св. Цецилия» Рафаэля в творчестве Ф.М. Достоевского: проблема христианского искусства // Достоевский в смене эпох и поколений: сб. материалов Междунар. науч. конф. (Омск, 13–15 октября 2011). Омск: Образование Информ, 2011. С. 237–241 [11].

⁸ См.: Достоевский Ф.М. Идиот. Рукописные редакции // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. Л.: Наука, 1974. Т. 9. С. 205, 465 [15].

⁹ Шидловский Иван Николаевич (1816–1872) – поэт-романтик, идеалист, в 1850-х гг. ушел в монастырь, затем по совету старца вернулся в деревню, оставаясь иноком-послушником (см. подробнее: Мочульский К.В. Достоевский. Жизнь и творчество // Мочульский К.В. Гоголь. Соловьев. Достоевский. М.: Республика, 1995. С. 224–225 [13]), что сближает его и с образом Алеши Карамазова. Этот мотив «монашества в миру» сближает с Алешей и Соловьева, который после окончания Московского университета стал вольнослушателем Московской Духовной академии при Троице-Сергиевой лавре, в связи с чем пошли слухи о его намерении принять монашество: «Оба в поисках всецелой правды курсируют между “дольним” и “горним”, непроизвольно нарушая ранжир и кастовые условности. И в своем устремлении к воплощению жизненного идеала оба – реальный персонаж и литературный – являют собой тип еще “невыяснившегося” нового “деятели”, на которого как на созидательный и единящий фермент русской жизни возлагал надежды автор “Дневника писателя” и “Братьев Карамазовых”» [14, с. 76].

ловского «лицом и характером»¹⁰ и «душой» был похож Вл. Соловьев, который напоминал Достоевскому Христа с картины Карраччи¹¹.

Об этом сходстве 20-летнего Соловьева («еще очень юного, только что окончившего свое образование») с «Christuskopf» Карраччи свидетельствует Анна Григорьевна, вспоминая знакомство Достоевского с Соловьевым в 1873 г.: «Впечатление он производил тогда очаровывающее, и чем чаще виделся и беседовал с ним Федор Михайлович, тем более любил и ценил его ум и солидную образованность. <...> Про лицо Вл. Соловьева Федор Михайлович говорил, что оно напоминает ему одну из любимых им картин Аннибала Карраччи “Голова молодого Христа”» [1, с. 262–263].

По воспоминаниям современников, оставивших нам словесные портреты молодого Соловьева «как будто не от мира сего», это сходство очевидно. Приведем уникальное свидетельство автора знаменитого «Русского романа» (1886), открывшего европейскому читателю русскую литературу, – Э.-М. де Вогюэ, который встретился с Соловьевым в Каире в ноябре 1875 г. после его мистической встречи в пустыне с Вечной Женственностью (описанной позднее Соловьевым в поэме «Три свидания»). Вогюэ так описывает Doctor’a mirabilis (лат. учитель предивный): «Достаточно было раз взглянуть на это лицо, чтобы оно навсегда запечатлелось в вашей памяти: бледное, худощавое, полузакрытое массой длинных вьющихся волос, с прекрасными правильными очертаниями, все оно уходило в большие, дивные, пронизательные, мистические глаза, как бы олицетворяя собой мысль, едва прикрытую земной оболочкой. Такими лицами вдохновлялись древние монахи-иконописцы, когда пытались изобразить на иконах Христа славянского народа – любящего, вдумывающегося, скорбящего Христа» [17, с. 114–115]. Черты сходства Соловьева с картиной Карраччи видны и в описании слушательницы Соловьева на курсах Герье в 1875 г. Е.М. Поливановой: «У Соловьева замечательно красивые сине-серые глаза, густые темные брови, красивой формы лоб и нос, густые, темные, довольно длинные и несколько вьющиеся волосы; не особенно красив у него рот, главным образом из-за слишком яркой окраски губ на матово-бледном лице; но самое это лицо прекрасно и с необычайно одухотворенным выражением, как будто не от мира сего; мне думается, такие лица должны были быть у христианских мучеников. Во всем облике Соловьева разлито также выражение чрезвычайной доброты. Он очень худ и хрупок на вид»¹². Христоподобная внешность Соловьева не была обманчивой, она

¹⁰ В письме к брату Михаилу от 1 января 1840 г. Достоевский дает возвышенный портрет Шидловского: «...это мученик! Он иссох; щеки впали; влажные глаза его были сухи и пламенны; духовная красота его лица возвысилась с упадком физической. Он страдал! тяжело страдал! Боже мой, как любит он какую-то девушку (Marie, кажется). Она же вышла за кого-то замуж. Без этой любви он не был бы чистым, возвышенным, бескорыстным жрецом поэзии... <...> ...прекрасное, возвышенное создание, правильный очерк человека, который представили нам и Шекспир и Шиллер; <...> О какая откровенная чистая душа!» [16, с. 68].

¹¹ См.: Достоевская А.Г. Воспоминания. М.: Худож. лит., 1981. С. 262.

¹² Цит. по: Соловьев С.М. Жизнь и творческая эволюция Вл. Соловьева. Брюссель: Жизнь с Богом, 1977. С. 104 [18].

отражала его христианскую любовь к людям: «Основной чертой отношений Соловьева к людям была деятельная любовь. Та любовь не на словах, а на деле, которая составляет сущность всего христианского мировоззрения и которой так мало в современном обществе. Он любил человека как такового, кто бы это ни был, каково бы ни было его прошлое, каковы бы ни были у него взгляды, принципы. Он любил своих друзей; любил людей, с которыми встречался мимоходом; он поднимался до любви к своим врагам – не личным, не знаю, были ли у него личные враги, – а к тем, чью деятельность считал пагубной в общественном смысле» [19, с. 197–198].

Увиденное Достоевским сходство молодого Соловьева с «Christuskopf» Карраччи – уже в сопоставлении с самой картиной (ставшей для писателя одним из источников в создании образа «положительно прекрасного человека» (Мышкин, Алеша Карамазов) и образа Христа в «Великом инквизиторе») – позволяет по-новому взглянуть на проблему Соловьева как одного из прототипов образа Алеши Карамазова.

В основу «предания» о том, что Достоевский в Алеше Карамазове изобразил Соловьева, прежде всего легла совместная поездка Достоевского и Соловьева в Оптину пустынь в июне 1878 г., а также косвенное сопоставление Соловьева с Алешей в «маргиналии» А.Г. Достоевской 1906 г., отмечавшей, что Соловьев напоминал Достоевскому Ивана Шидловского так же, как Алеша напоминал Зосиме в конце его жизни умершего брата Маркела [20, с. 68].

Следующим важным свидетельством являются слова М.Н. Стоюниной о том, что Достоевский любил Соловьева и изобразил его в лице Алеши. Об этом Стоюнина говорит в своих воспоминаниях в связи с реакцией Анны Григорьевны на публичную лекцию Соловьева 28 марта 1881 г., когда она не поддержала Соловьева, призвавшего Александра III к христианскому помилованию цареубийц¹³, и, как многие слушатели, требовала казни: «На мои слова к ней, что ведь Владимира Соловьева наверное бы одобрил и Достоевский, что ведь он его так любил и изобразил в лице Алеши, Анна Григорьевна с раздражением воскликнула: “И не так уж любил, и не в лице Алеши, а вот уж скорее в лице Ивана он изображен!”¹⁴. Но эти слова, повторяю, сказала она в волне-

¹³ В 1905 г. в подобной ситуации, после убийства террористом Каляевым великого князя Сергея Александровича, Елисавета Феодоровна подает Государю прошение о помиловании убийцы своего мужа.

¹⁴ В 1923 г. С.М. Соловьев, упоминая, что мысль о том, что Вл. Соловьев изображен в Алеше Карамазове, высказывается католическим писателем d’Herbigny в книге «Un Newmann Russe», справедливо отмечает, что «Достоевский разделил Соловьева между Иваном и Алешей, причем гораздо больше черт Соловьева в старшем брате»: «Соловьев до известной степени соединял блеск и диалектику “рыцарски образованного” Ивана с мягкостью и добротой Алеши. Но все же Соловьев был прежде всего философ, а не добрый мальчик, живущий одним сердцем» [18, с. 199]. К.В. Мочульский в книге 1936 г. также признает, что «не простодушный и восторженный Алеша, а блестящий диалектик Иван с его силой формальной логики и рациональной этики, с его размахом социальной утопии и религиозной философии внешне напоминает Соловьева»: «Недаром в “Братьях Карамазовых” именно Иван излагает свою «идею» о теократии, над которой в то самое время работал Вл. Соловьев» [21, с. 104].

нии раздражения» [22, с. 202]. Стоюнина, безусловно, права, сближая в призыве к помилованию Соловьева и Алешу Карамазова: на рассказ Ивана о генерале, затравившем собаками ребенка, Алеша сначала говорит «расстрелять!», но затем вспоминает всепрощающего Спасителя: «...ты сказал сейчас: есть ли во всем мире существо, которое могло бы и имело право простить? Но существо это есть, и оно может всё простить, всех и вся *и за всё*, потому что само отдало неповинную кровь свою за всех и за всё. Ты забыл о Нем, а на Нем-то и созидается здание» [9, с. 221, 224].

Именно этот *всепрощающий, неосуждающий* взгляд Христа на картине Карраччи проступает в кротком, «тихом взоре» Алеши, когда укушенный Илюшей Снегиревым, мстящим за униженного Дмитрием отца, он отказывается от ответной агрессии, от противления злу (Мф. 5, 39). Достоевский акцентирует неосуждение и прощение Алешей людей как ключевую черту его личности: «Что-то было в нем, что говорило и внушало (да и всю жизнь потом), что он не хочет быть судьей людей, что он не захочет взять на себя осуждения и ни за что не осудит. Казалось даже, что он все допускал, ни мало не осуждая, хотя часто очень горько грустя» [9, с. 18]. Дмитрий, называя Алешу «ангелом на земле», говорит ему: «Ты выслушаешь, ты рассудишь, и ты простишь... А мне того и надо, чтобы меня кто-нибудь высший простил» [9, с. 97]. В этом – не столько внешнее сходство Алеши¹⁵ с Христом Карраччи, сколько – внутреннее, духовное.

С Христом Карраччи образ Алеши сближает то органичное единство в нем «реализма» и «мистицизма», которое Достоевский стремился достичь в этом образе. Это сближающее Соловьева и Алешу Карамазова единство отмечали многие. В 1910 г. С.Н. Булгаков сравнивает Соловьева с Алешей в «Кане Галилейской» (целование земли): «И он, как Алеша, пережил “такую минуту”, познал ее мистическим опытом. Можно, конечно, этому и не верить или объяснять это как-нибудь “медицински”, только несомненно, что мистические переживания, связанные с мировой душой, составляли наиболее интимный, а потому и наиболее основной факт его душевной жизни, и он знал, о чем говорит, философствуя о мировой душе; для него это была не умозрительная только идея, но опытная истина. Здесь он присоединяется к ряду мистиков, носителей опытного богопознания, о которых не может не знать всякий, приближавшийся к его истокам» [23, с. 642].

С.М. Соловьев также отмечал близость между Соловьевым и образом Алеши Карамазова в главе «Кана Галилейская», «где то же соловьевское сочетание “белой лилии с алой розой”, и “земной души со светом неземным”»: «И если это преображение души происходит у Алеши после того, как он заснул под чтение евангелия о браке в Кане Галилейской, то Соловьев придает особое значение этому первому чуду Христа, о котором повествует один только

¹⁵ «...статный, краснощекий, со светлым взором, пышущий здоровьем девятнадцатилетний подросток. Он был в то время даже очень красив собою, строен, средне-высокого роста, темно-рус, с правильным, хотя несколько удлинненным овалом лица, с блестящими темно-серыми широко расставленными глазами, весьма задумчивый и, по-видимому, весьма спокойный» [9, с. 24].

Иоанн. “Христос... дела Свои начинает светлым чудом в Кане Галилейской, освящением человеческого веселия и житейского общения”¹⁶. И если Алеша падает на землю и обливает ее слезами, то Соловьев в 1886 г. “склоняет чело к Земле-Владычице”» [18, с. 200].

К.В. Мочульский утверждал, что соловьевские лекции «О Богочеловечестве», которые Достоевский слушал в начале 1878 г., отразились «на идейном построении “Братьев Карамазовых”», написанных под влиянием «христианской философии» Соловьева, целью которой является «полная и всецелая *истина Богочеловечества*»¹⁷, объединяющая веру в Бога и веру в человека¹⁸. Как отмечал Н.А. Бердяев, в учении о Богочеловечестве Соловьев «интегрировал христианству универсальный гуманизм, признал значение человеческой стороны христианского откровения и подверг критике монофизитскую тенденцию в историческом христианстве» [26, с. 178]. И самый преданный продолжатель Вл. Соловьева в XX в. С.Л. Франк считал, что Соловьев впервые дал религиозно-догматическое обоснование христианского гуманизма: «Христово откровение есть для него не только новое откровение о Боге, но и *откровение о человеке* – и эти два откровения суть лишь две нераздельные стороны полноты христианской правды. <...> Богочеловечность Иисуса Христа есть источник потенциальной богочеловечности человека» [27, с. 957]. Это соловьевское *богочеловеческое* единство и является сущностью образа Алеши Карамазова.

Картина «Christuskopf» А. Карраччи – один из источников образов «положительно прекрасного человека» и Христа в творчестве Достоевского. В образах Мышкина, Алеши Карамазова, Христа в «Великом инквизиторе» – экфрасис этой картины, важнейший для Достоевского опыт в решении проблемы христианского искусства. Христа с картины Карраччи, Вл. Соловьева как одного из прототипов Алеши Карамазова и образ самого Алеши объединяет многое: «тихий взор» (выражающий кротость, всепрощение, неосуждение, непротивление злу, свободу веры и любовь Христову), слияние «реализма» и «мистицизма», богочеловеческое единство и христианский гуманизм.

Список литературы

1. Достоевская А.Г. Воспоминания. М.: Худож. лит., 1981. 518 с.
2. Достоевская А.Г. Дневник 1867 г. М.: Наука, 1993. 456 с.
3. Достоевская А.Г. Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф.М. Достоевского, собранных в Музее памяти Ф.М. Достоевского в Московском Историческом музее, 1846–1903. СПб.: Типография П.Ф. Пантелеева, 1906. 392 с.

¹⁶ Сергей Михайлович цитирует слова Соловьева из статьи 1882–1883 гг., в которой он, выступая против сектантского аскетизма, реабилитировал в христианстве «телесную жизнь» (см.: Соловьев В.С. О расколе в русском народе и обществе // Соловьев В.С. Собр. соч. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1911–1914. Т. 3. С. 270 [24]).

¹⁷ Цит. по: Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В.С. Собр. соч. / под ред. С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. 2-е изд. СПб., 1911–1914. Т. 3. С. 26 [25].

¹⁸ См.: Мочульский К.В. Достоевский. Жизнь и творчество. С. 506.

4. Мир Достоевского. Каталог юбилейной выставки (1996–2000). Рукописи, книги, изобразительные материалы, памятные вещи из фонда Ф.М. Достоевского [Электронный ресурс] // Государственный Литературный музей: [офиц. сайт]. Москва, [2009–2012]. URL: <http://www.goslitmuz.ru/ru/museum/1042—dostoyevskyjubileecatalogue3> (дата обращения: 18.09.2014)).
5. Репродукция [Электронный ресурс] // Staatliche Kunstsammlungen Dresden. Online Collection: [офиц. сайт]. 2014. URL: <http://skd-online-collection.skd.museum/de/contents/show?id=559889> (дата обращения: 18.09.2014).
6. Репродукция [Электронный ресурс] // Wikimedia Commons. URL: [http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Gem%C3%A4ldegalerie_Alte_Meister_\(Dresden\)_Galeriewerk_Heineken_108.jpg](http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Gem%C3%A4ldegalerie_Alte_Meister_(Dresden)_Galeriewerk_Heineken_108.jpg) (дата обращения: 18.09.2014).
7. Katalog der Königlichen Gemäldegalerie zu Dresden / von Karl Woermann; hrsg. von der Generaldirektion der königlichen Sammlungen für Kunst und Wissenschaft. Dresden: B. Schulze, 1892. 915 s.
8. Die Königliche Gemälde-Galerie im Neuen Museum zu Dresden: Beschreibung und Erläuterung sämtlicher Gemälde nach der Ordnung der Räume, begleitet von kunstgeschichtlichen und kritischen Erinnerungen: [in 2 Bänden]. Dresden: H. Klemm's Verlag, 1860. Band 2. 773 s.
9. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. Л.: Наука, 1976. Т. 14. 511 с.
10. Медведев А.А. «Динарий кесаря» Тициана и «Великий инквизитор» Ф.М. Достоевского: проблема христианского искусства // Соловьевские исследования. 2011. Вып. 3(31). С. 79–90.
11. Медведев А.А. «Ищи восторга»: «Св. Цецилия» Рафаэля в творчестве Ф.М. Достоевского: Проблема христианского искусства // Достоевский в смене эпох и поколений: сб. материалов Междунар. науч. конф. (Омск, 13–15 октября 2011). Омск: Образование Информ, 2011. С. 237–241.
12. Достоевский Ф.М. Идиот // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. Л.: Наука, 1973. Т. 8. 511 с.
13. Мочульский К.В. Достоевский. Жизнь и творчество // Мочульский К.В. Гоголь. Соловьев. Достоевский. М.: Республика, 1995. С. 219–562.
14. Гальцева Р., Роднянская И. Вл. Соловьев и Ф.М. Достоевский в умственном кругу русских консерваторов XIX века // Гальцева Р.А., Роднянская И.Б. К портретам русских мыслителей. М.: Петроглиф; Патриаршее подворье храма-домового мц. Татианы при МГУ, 2012. С. 68–120.
15. Достоевский Ф.М. Идиот. Рукописные редакции // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. Л.: Наука, 1974. Т. 9. 528 с.
16. Достоевский Ф.М. Письма 1832–1859 // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. 28. Кн. 1. 552 с.
17. Вогюэ Э.-М. де <О русском докторе Вл. Соловьеве> // Вл. Соловьев: pro et contra: Личность и творчество В. Соловьева в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология в 2 кн. СПб.: РХГИ, 2000. Кн. 1. С. 114–115.
18. Соловьев С.М. Жизнь и творческая эволюция Вл. Соловьева. Брюссель: Жизнь с Богом, 1977. 449 с.
19. Кузьмин–Караваев В.Д. Из воспоминаний о Вл.С. Соловьеве // Вл. Соловьев: pro et contra: Личность и творчество В. Соловьева в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология в 2 кн. СПб.: РХГИ, 2000. Кн. 1. С. 196–206.
20. Примечания А.Г. Достоевской к сочинениям Ф.М. Достоевского // Гроссман Л.П. Семинарий по Достоевскому. Материалы, библиография и комментарии. М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. С. 54–70.
21. Мочульский К.В. Владимир Соловьев. Жизнь и учение // Мочульский К.В. Гоголь. Соловьев. Достоевский. М.: Республика, 1995. С. 63–216.
22. Стоюнина М.Н. Мои воспоминания о Достоевских // Ф.М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 196–202.

23. Булгаков С.Н. Природа в философии Вл. Соловьёва // Вл. Соловьёв: pro et contra: Личность и творчество В. Соловьёва в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология в 2 кн. СПб.: РХГИ, 2000. Кн. 2. С. 618–645.
24. Соловьёв В.С. О расколе в русском народе и обществе // Соловьёв В.С. Собр. соч. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1911–1914. Т. 3. С. 245–280.
25. Соловьёв В.С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьёв В.С. Собр. соч. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1911–1914. Т. 3. С. 3–181.
26. Бердяев Н.А. Владимир Соловьёв и мы // Вл. Соловьёв: pro et contra: Личность и творчество В. Соловьёва в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология в 2 кн. СПб.: РХГИ, 2000. Кн. 2. С. 176–181.
27. Франк С.Л. Духовное наследие Вл. Соловьёва // Вл. Соловьёв: pro et contra: Личность и творчество В. Соловьёва в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология в 2 кн. СПб.: РХГИ, 2000. Кн. 2. С. 953–961.

References

1. Dostoevskaya, A.G. *Vospominaniya* [Memories], Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1981. 518 p.
2. Dostoevskaya, A.G. *Dnevnik 1867 g.* [Diary 1867], Moscow: Nauka, 1993. 456 p.
3. Dostoevskaya, A.G. *Bibliograficheskiy ukazatel' sochineniy i proizvedeniy iskusstva, odnosyashchikhsya k zhizni i deyatelnosti F.M. Dostoevskogo, sobrannykh v Muzei pamyati F.M. Dostoevskogo v Moskovskom Istoricheskom muzei, 1846–1903* [Bibliography of the writings and works of art, related to the life and work of F.M. Dostoevsky, collected in the Museum of memory F.M. Dostoevsky in the Moscow Historical Museum, 1846–1903], Saint-Petersburg: Tipografiya P.F. Panteleeva, 1906. 392 p.
4. *Mir Dostoevskogo. Katalog yubileynoy vystavki (1996–2000). Rukopisi, knigi, izobrazitel'nye materialy, pamyatnye veshchi iz fonda F.M. Dostoevskogo* [Dostoevsky's World. Catalogue of the exhibition (1996–2000). Manuscripts, books, art materials, memorabilia from the Fund F.M. Dostoevsky]. Available at: <http://www.goslitmuz.ru/ru/museum/1042-dostoevskiyubileecatalogue3> (accessed 18 Sept. 2014).
5. *Reproduksiya* [Reproduction]. Available at: <http://skd-online-collection.skd.museum/de/contents/show?id=559889> (accessed 18 Sept. 2014).
6. *Reproduksiya* [Reproduction]. Available at: [http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Gem%C3%A4ldegalerie_Alte_Meister_\(Dresden\)_Galeriewerk_Heineken_108.jpg](http://commons.wikimedia.org/wiki/File:Gem%C3%A4ldegalerie_Alte_Meister_(Dresden)_Galeriewerk_Heineken_108.jpg) (accessed 18 Sept. 2014).
7. *Katalog der Königlichen Gemäldegalerie zu Dresden* [Catalogue of the Royal Picture gallery in Dresden], Dresden: B. Schulze, 1892. 915 p.
8. *Die Königliche Gemälde-Galerie im Neuen Museum zu Dresden: Beschreibung und Erläuterung sämtlicher Gemälde nach der Ordnung der Räume, begleitet von kunstgeschichtlichen und kritischen Erinnerungen. In 2 Bänden* [The Royal Picture Gallery in the New Museum of Dresden: Description and explanation of all the paintings in the stacking order, accompanied by art-historical and critical memoirs. In 2 vol.], Dresden: H. Klemm's Verlag, 1860, vol. 2. 773 p.
9. Dostoevskiy, F.M. Brat'ya Karamazovy [The Brothers Karamazov], in Dostoevskiy, F.M. *Polnoe sobranie sochineniy v 30 t., t. 14* [Complete Collection of Works in 30 vol., vol. 14], Leningrad: Nauka, 1976. 511 p.
10. Medvedev, A.A. «Dinariy kesarya» Titsiana i «Velikiy inkvizitor» F.M. Dostoevskogo: problema khristianskogo iskusstva [Tiziano's «Denarius of Caesar» and F.M. Dostoevsky's «The Grand Inquisitor»: on the Problem of Christian art], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2011, issue 3(31), pp. 79–90.
11. Medvedev, A.A. «Ishchi vostorga»: «Sv. Tsitsiliya» Rafaelya v tvorchestve F.M. Dostoevskogo: Problema khristianskogo iskusstva [«Find delight»: Raphael's «St. Cecilia» in the works of

F.M. Dostoevsky: on the Problem of Christian art], in *Dostoevskiy v smene epokh i pokoleniy: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Omsk, 13–15 oktyabrya 2011)* [Dostoevsky's works through the succession of ages and generations: collection of the articles of International conference (Omsk, 13–15 October 2011)], Omsk: Obrazovanie Inform, 2011, pp. 237–241.

12. Dostoevskiy, F.M. Idiot [The Idiot], in Dostoevskiy, F.M. *Polnoe sobranie sochineniy v 30 t., t. 8* [Complete Collection of Works in 30 vol., vol. 8], Leningrad: Nauka, 1973. 511 p.

13. Mochul'skiy, K.V. Dostoevskiy. Zhizn' i tvorchestvo [Dostoevsky. Life and work], in Mochul'skiy, K.V. *Gogol'. Solov'ev. Dostoevskiy* [Gogol. Solovyov. Dostoevsky], Moscow: Respublika, 1995, pp. 219–562.

14. Gal'tseva, R., Rodnyanskaya, I. VI. Solov'ev i F.M. Dostoevskiy v umstvennom krugu russkikh konservatorov XIX veka [VL. Soloviev and F.M. Dostoevsky in the intellectual circle of Russian conservatives XIX century], in Gal'tseva, R.A., Rodnyanskaya, I.B. *K portretam russkikh mysliteley* [For portraits of Russian thinkers], Moscow: Petroglif; Patriarshee podvor'e khrama-domovogo mts. Tatiany pri MGU, 2012, pp. 68–120.

15. Dostoevskiy, F.M. Idiot. Rukopisnye redaktsii [The Idiot. Handwritten edition], in Dostoevskiy, F.M. *Polnoe sobranie sochineniy v 30 t., t. 9* [Complete Collection of Works in 30 vol., vol. 9], Leningrad: Nauka, 1974. 528 p.

16. Dostoevskiy, F.M. Pis'ma 1832–1859 [Letters 1832–1859], in Dostoevskiy, F.M. *Polnoe sobranie sochineniy v 30 t., t. 28, ch. 1* [Complete Collection of Works in 30 vol., vol. 28, part 1], Leningrad: Nauka, 1985. 552 p.

17. Vogyue, E.-M. de <O ruskom doktore VI. Solov'eva> [About a Russian doctor VI. Solovyov], in *VI. Solov'ev: pro et contra: Lichnost' i tvorchestvo V. Solov'eva v otsenke russkikh mysliteley i issledovateley. Antologiya v 2 kn.* [VI. Solovyov: pro et contra: Personality and creativity Century Solovyov in the evaluation of Russian thinkers and researchers. Anthology in 2 vol.], Saint-Petersburg: RKhGI, 2000, vol. 1, pp. 114–115.

18. Solov'ev, S.M. *Zhizn' i tvorcheskaya evolyutsiya VI. Solov'eva* [Life and creative evolution of VI. Solovyov], Brussels: Zhizn' s Bogom, 1977. 449 p.

19. Kuz'min–Karavaev, V.D. Iz vospominaniy o VI.S. Solov'eva [From memories about VI.S. Solovyov], in *VI. Solov'ev: pro et contra: Lichnost' i tvorchestvo V. Solov'eva v otsenke russkikh mysliteley i issledovateley. Antologiya v 2 kn.* [VI. Solovyov: pro et contra: Personality and creativity Century Solovyov in the evaluation of Russian thinkers and researchers. Anthology in 2 vol.], Saint-Petersburg: RKhGI, 2000, vol. 1, pp. 196–206.

20. Primechaniya A.G. Dostoevskoy k sochineniyam F.M. Dostoevskogo [Notes of A.G. Dostoevskaya to the writings of F.M. Dostoevsky], in Grossman, L.P. *Seminary po Dostoevskomu. Materialy, bibliografiya i kommentarii* [Seminaries on Dostoevsky. Materials, bibliography and comments], Moscow; Petrograd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1923, pp. 54–70.

21. Mochul'skiy, K.V. Vladimir Solov'ev. Zhizn' i uchenie [VI. Solovyov. The life and teachings], in Mochul'skiy, K.V. *Gogol'. Solov'ev. Dostoevskiy* [Gogol. Solovyov. Dostoevsky], Moscow: Respublika, 1995, pp. 63–216.

22. Stoyunina, M.H. Moi vospominaniya o Dostoevskikh [My memories about Dostoevsky family], in *F.M. Dostoevskiy v zabytykh i neizvestnykh vospominaniyakh sovremennikov* [F.M. Dostoevsky in forgotten and unknown to the memoirs of contemporaries], Saint-Petersburg: Andreev i synov'ya, 1993, pp. 196–202.

23. Bulgakov, S.N. Priroda v filosofii VI. Solov'eva [Nature in the philosophy of VI. Solovyov], in *VI. Solov'ev: pro et contra: Lichnost' i tvorchestvo V. Solov'eva v otsenke russkikh mysliteley i issledovateley. Antologiya v 2 kn.* [VI. Solovyov: pro et contra: Personality and creativity Century Solovyov in the evaluation of Russian thinkers and researchers. Anthology in 2 vol.], Saint-Petersburg: RKhGI, 2000, vol. 2, pp. 618–645.

24. Solov'ev, V.S. O raskole v ruskom narode i obshchestve [About the schism in the Russian people and society], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 3* [Collection of works in 10 vol., vol. 3], Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe Tovarishchestvo «Prosveshchenie», 1911–1914, pp. 245–280.

25. Solov'ev, V.S. Chteniya o Bogochelovechestve [Lectures on Godmanhood], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 3* [Collection of works in 10 vol., vol. 3], Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe Tovarishchestvo «Prosveshchenie», 1911–1914, pp. 3–181.

26. Berdyaev, N.A. Vladimir Solov'ev i my [Vladimir Solovyov and we], in *Vl. Solov'ev: pro et contra: Lichnost' i tvorchestvo V. Solov'eva v otsenke russkikh mysliteley i issledovateley. Antologiya v 2 kn.* [Vl. Solovyov: pro et contra: Personality and creativity Century Solovyov in the evaluation of Russian thinkers and researchers. Anthology in 2 vol.], Saint-Petersburg: RKhGI, 2000, vol. 2, pp. 176–181.

27. Frank, S.L. Dukhovnoe nasledie Vl. Solov'eva [The spiritual heritage of Vl. Solovyov], in *Vl. Solov'ev: pro et contra: Lichnost' i tvorchestvo V. Solov'eva v otsenke russkikh mysliteley i issledovateley. Antologiya v 2 kn.* [Vl. Solovyov: pro et contra: Personality and creativity Century Solovyov in the evaluation of Russian thinkers and researchers. Anthology in 2 vol.], Saint-Petersburg: RKhGI, 2000, vol. 2, pp. 953–961.